

use of this epithet reflects stylistic features of the primary sources – official documents where the distinction between Greeks (mentioned with ethnonym / native city-state name) and the Macedonians (without it) was drawn. As for the name Stasanor itself, it belonged to the large group of names with the root Stas- (Stes-). These names were not only widespread in ancient Cyprus, but also specific for the local onomasticon. But we cannot trace any connection between the name Stasanor (likewise other names of this group) and social or political status of its bearers. All these facts and considerations allow us to conclude that the hypothesis of Stasanor's royal origin, despite of its enormous popularity among scholars, cannot be verified.

Key words: Stasanor, Cyprus, Soli, Hellenism, Diadochi, dynastic history, prosopography, onomastics

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2016), 110–120
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2016), 110–120
© Автор(ы) 2016

ТРАДИЦИОННЫЕ И ОФИЦИАЛЬНЫЕ КУЛЬТЫ ЛЕГИОНОВ РИМСКОЙ ДАКИИ

М.В. Попов

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск,
maxim_popov@hotmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются данные посвячительных надписей легионеров, армейских командиров и ветеранов римской Дакии. Эпиграфические данные помогают выяснить религиозные предпочтения военных, характер и специфику исповедуемых верований и ритуальных практик. Опубликованные и собранные эпиграфические материалы Дакии показывают, что наибольшей популярностью в среде легионеров пользовались официальные божества и, прежде всего, культ Юпитера Всеблагого Величайшего. Посвящения римских военных Дакии Юпитеру носили не только профессиональный, но и официально-декларативный характер. Частыми в Дакии также являются посвящения, совершенные легионерами и командирами группе божеств: Юпитеру Всеблагому Величайшему совместно с другими официальными римскими божествами или божествами армейского круга. Наиболее распространенными в этой категории являются посвящения Капитолийской триаде. Эпиграфические данные являются источником о практике специфических военных культов в среде дакийских легионеров, в том числе и практике поклонения гениям легиона. Эпиграфика свидетельствует о почитании официального государственного культа в Дакии. Командиры дакийских легионов различных рангов оставили

Попов Максим Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. E-mail: maxim_popov@hotmail.com

посвящения божественной персоне императора и его гению. Во II в. в армейскую среду римской Дакии стали проникать местные синкретичные верования, распространенные в Балкано-Дунайском регионе.

Ключевые слова: провинция Дакия, римские легионеры, религиозный культ, римский императорский культ

Накопленная база эпиграфических источников помогает установить культовые предпочтения и характер верований командиров, легионеров и ветеранов римской армии¹. Поклонение верховному богу римского пантеона занимало особое место в культовой практике. Культ Юпитера являлся универсальным и корпоративным культом как в римской армии в целом, так и в римском легионе в частности. Юпитера почитали все категории военнослужащих, начиная от солдат и заканчивая легатами легионов. Верховный бог упоминается в надписях военнослужащих Дакии, как в своей «классической» ипостаси покровителя Римского государства – Юпитера Всеблагого Величайшего (*Optimus Maximus*), так и с другими сакральными эпитетами: Спаситель (*Conservator* – CIL. III, 1020), Величайший (*Maximus* – CIL. III, 1031), *Monitori Conservatorique* (CIL. III, 1032) и *Sartus* (CIL. III, 4081). В Апуле было обнаружено посвящение Юпитеру Останавливающему (*Stator* – CIL. III, 1089). Также в Дакии, в единственном случае, засвидетельствован синкретизм Юпитера Всеблагого Величайшего и Марса (AISC. I, 2, 54)².

Алтарь Юпитеру Всеблагому Величайшему установили в Апуле ветераны XIII Сдвоенного легиона, зачисленные в часть в 102 и 103 гг. и оставшиеся здесь жить после службы в 127 г. (CIL. III, 7754 = ILS. 2300)³. Алтарь Юпитеру Всеблагому Величайшему поставил перед апрельскими нонами (*pridie nonis aprilis*) 215 г., трибун XIII легиона Г. Аврелий Сигилл (CIL. III, 1063); посвящение выполнено за здоровье императора Каракаллы⁴. Консулярный бенефициарий из этого же легиона Валерий Вибий Валериан исполнил обет Юпитеру Всеблагому Величайшему (CIL. III, 823). Посвящения Юпитеру Всеблагому Величайшему выполнили солдаты XIII легиона: П. Элий Гай (CIL. III, 1034), Т. Флавий Сильван и Т. Флавий Юстин (CIL. III, 1042), Септимий Пий (CIL. III, 1052). Солдат-либрарий (*immunus librarius*) V Македонского легиона Аврелий Седат поставил посвящение Юпитеру в Потаиссе (CIL. III, 885). Солдат родом из Дакии М. Ульпий Муциан из XIII Сдвоенного легиона сделал посвящение Юпитеру и Диане Регине за здоровье императора Каракаллы и его матери Юлии Домны, возведя небольшое святилище с часами (CIL. III, 1000, 1070)⁵. Легионеры-дакийцы, принятые на службу, будучи местными провинциалами, делали посвящения официальным capitoлийским божествам, знаменуя, таким образом, о своём новом статусе военных римской армии.

Посвящения Юпитеру имели не только профессиональный, но и официально-декларативный характер. В период 185–191 гг. страторы XIII легиона выполнили

¹ Соловьянов 2015а, 20–21; 2015б, 40–41; 2015в.

² Moga 1985, 133.

³ Macrea 1969, 184; Moga 1985, 126; Евтушенко 1996, 18.

⁴ Macrea 1969, 187.

⁵ Russu 1941–1943, 1944, 213, n. 48; Колосовская 1957, 92; Macrea 1969, 185; Moga 1985, 121.

посвящение Юпитеру Всеблатому Величайшему за здоровье наместника консульского ранга трех Дакий⁶. Один из консулярных страторов, военнотружущий этого же легиона Аврелий Муциан, сделал посвящение Юпитеру Всеблатому Величайшему на территории Апула (CIL. III, 7786).

Посвящения Юпитеру Всеблатому Величайшему выполнили центурионы XIII легиона: Юлий Прим (CIL. III, 1045), Викторин (CIL. III, 1058), Г. Кассий Прокулин (Arulum. II, 97 = Materiale. II, 889). М. Доместий Ресститут, центурион в ранге *X hastatus posterior* XIII Сдвоенного легиона поставил в Апуле 24 авг. 154 г. votivный памятник Юпитеру Победоносному и Отражающему (*Depulsor*)⁷. Кассий Севериан выполнил единственное известное посвящение Юпитеру от имени центурионов V Македонского легиона⁸.

Известно несколько посвящений Юпитеру, исполненных ветеранами. Гн. Сенций Басс, ветеран, бывший тубицен XIII легиона, сделал посвящение Юпитеру Всеблатому Величайшему (Arulum. XVI, 169–174), найденное недалеко от римского некрополя Апула⁹. Посвящение Юпитеру Всеблатому Величайшему оставил другой ветеран легиона Кавон Вернулий (CIL. III, 1037). Алтарь Юпитеру Всеблатому Величайшему был установлен в Апуле в память М. Аврелия Кресценцина, солдата-иммуна XIII Сдвоенного Антониниана легиона (CIL. III, 1038).

На территории *Ansamensilor*, вошедшей в состав Дакии в 239 г., было обнаружено посвящение Юпитеру Всеблатому Величайшему, исполненное от имени легатов XIII Сдвоенного Северианского легиона П. Элия Фабиана и Аврелия Руфина (Potaissa. II, 124–125. fig. 2. b)¹⁰.

С территории Дакии происходят несколько посвящений, сделанных военной группе божеств: Юпитеру Всеблатому Величайшему в числе с другими официальными римскими богами или богами армейского круга. Самые часто встречающиеся в этой категории – посвящения Капитолийской триаде: Юпитеру, Юноне и Минерве.

Алтарь Капитолийской триаде установили в 135 г. в Апуле, во время декабрьских ид, ветераны XIII легиона, уволенные в период наместничества в Верхней Дакии Л. Юлия Басса (CIL. III, 1078 = ILS, 2301)¹¹. Два посвящения Капитолийской триаде также были сделаны в Апуле от имени легата XIII легиона Л. Анния Италика Гонората и его семьи (CIL. III, 1071, 1072). Л. Анний Италик Гонорат руководил легионом в период правления Каракаллы, что удостоверяет указанный в надписях эпитет легиона – Антонинианов¹².

Посвящение Юноне Регине Популонии («охраняющей от грабежей») совместно сделали легат XIII легиона Г. Цереллий Сабин и его жена Фуфидия Поллита. В надписи Юнона названа отеческой богиней: *Iunoni Reginae Populoniae Deae Pa-*

⁶ Moga 1982, 432–436.

⁷ Moga 1985, 101.

⁸ Russu 1968, 467–468; Bărbulescu 1987, 69.

⁹ Moga 1985, 112.

¹⁰ Moga 1985, 115.

¹¹ Л. Юлий Басс был одновременно наместником Верхней Дакии и легатом XIII Сдвоенного легиона. После своего наместничества в Дакии, он был четыре года консулом-суффектом в Риме. Stein 1944, 22; Moga 1985, 82; Евтушенко 1996, 19.

¹² Moga 1985, 87.

triae (CIL. III, 1057)¹³. Единственное на настоящий момент известное посвящение Юпитеру Всеблагому Величайшему и Юноне Регине (CIL, III, 1070) было сделано одним из дакийских легионеров. Еще одно посвящение Юноне с эпитетом *Semlia* выполнено в Апуле актарием XIII легиона (имя не сохранилось – CIL. III, 7753).

Военные и легаты Дакии сделали отдельные посвящения Минерве: имя без эпитета (CIL, III, 1015), с эпитетом *Sancta* (CIL. III, 1106), *Minervae Iovis Consiliorum Participi* (CIL. III, 1076). Посвящение Минерве Высшей (*Supera*) было выполнено легатом XIII легиона М. Геррнием Фаустом¹⁴.

В целом, культы Юноны и Минервы не были типичными для военной среды. Посвятителями Минервы как правило были принципалы, занятые канцелярской работой и чтившие эту богиню в качестве покровительницы своей службы¹⁵.

Поклонение Диане засвидетельствовано несколькими надписями: посвящение Диане и Аполлону (CIL. III, 6161), посвящение Диане Святой (*Sancta*) (CIL, III, 1000), посвящение Диане Августе (CIL. III, 940, 7742). Алтарь Диане Августе, установленный за здоровье императора Антонина Пия, был найден в Ампеле (CIL. III, 1299). Посвящение Диане Августе сделал в Колонии Аврелии Апуленс бывший консулярный стратор, военнотружущий XIII Сдвоенного Северианского легиона М. Ульпий Респект, который поселился здесь после службы¹⁶. Посвящение Диане (совместно с Аполлоном и Летой) было сделано бывшим консулярным бенефициарием V Македонского легиона, декурионом Апула Г. Юлием Фронтонианом, участвовавшим в организации общественного строительства в этом римском провинциальном городе¹⁷.

В Градиштя Мунчелелуй было обнаружено посвящение Виктории Августа, поставленное легатом М. Стацием Приском (CIL. III, 1416). Это официально-декларативное посвящение было, скорее всего, исполнено по случаю победы в одном из локальных столкновений с вольными даками. Известно еще одно посвящение Виктории Августа от имени легата XIII легиона Л. Анния Италика Гонората (CIL. III, 1172). Вотивный алтарь Виктории Августа, установил предположительно ветеран XIII легиона Л. Юлий Левган (CIL. III, 1158 = ILS, 2477). Этот солдат кельтского происхождения, как отмечено в надписи, был записан в Галериеву трибу. После своей службы Л. Юлий Левган был магистратом в канаве при лагере легиона и отвечал здесь за состояние оборонительных сооружений¹⁸.

Алтари Фортуне были установлены легатами XIII легиона К. Цецилием Летом в Апуле (*Fortuna Redux* – CIL. III, 1011) и Писторием Ругианом (Немесиде и Фортуне – CIL. III, 1125 = ILS. 3736)¹⁹. Алтарь Фортуне установил в 224 г. в Напоке декурион Ульпий Маскулин – бывший сигнифер V Македонского легиона (CIL. III, 854 = 7657).

В провинциальном войске Дакии засвидетельствованы характерные только для армейской среды, специфические культы и верования²⁰. Г. Аврелий Сигилл,

¹³ Колосовская 1957, 87.

¹⁴ Bergiu 1949, 200–208; Macrea 1969, 187; Moga 1985, 86.

¹⁵ Колобов 1999, 60 со ссылкой на Birley 1988, 403.

¹⁶ Daicovicu 1929, 309; Moga 1985, 117.

¹⁷ Moga 1979, 201–206; Piso 1980, 84–86; Bărbulescu 1987, 83.

¹⁸ Moga 1985, 127.

¹⁹ Moga 1985, 88.

²⁰ Ankersdorfer 1973; Speidel, Dimitrova-Milceva 1978, 1542–1555.

трибун XIII легиона, сделал посвящение *diis deabusque immortalibus et Dacia* за здоровье императора Каракаллы (CIL, III, 1063). Префект V Македонского легиона исполнил обет *diis deabusque et Genio loci* (CIL, III, 892). Консульский бенефициарий XIII Сдвоенного легиона Валерий Вибий Валериан также сделал обещанное посвящение *diis deabus omnibus* (CIL, III, 823). Командир XIII Сдвоенного легиона исполнил посвящение Луне, Августе, Асклепию, Августу, Гению Карфагена и Гению Дакии (CIL, III, 993). Гения места почтил легат V Македонского легиона Кальпурний Юлиан (CIL, III, 1566).

К военным верованиям относятся множественные случаи поклонения гениям. Как отмечается в литературе, в культе гениев выражался корпоративизм, свойственный римской армии как неотъемлемой части античного общества²¹. Все военные формирования были сакрально связаны со своими гениями-покровителями. В римской армии известны гении легионов и вспомогательных частей, гении знамен, гении кастров, гении различных должностей военного характера, включая командирские. Распространение этих культов имело не только спонтанный характер, но и было обусловлено официальной религиозной политикой. Интенсивность почитания этих культов снижается, начиная со второй пол. III в. Одним из последних свидетельств поклонения является вотивный алтарь IV Флавиева легиона, возведенный не позднее времени правления Диоклетиана. В Дакии, в Апуле, алтарь Гению XIII Сдвоенного легиона установил трибун-латиклав М. Целлий Юлиан (*Daciis Tribus et Genio legionis XIII Geminae* – CIL, III, 995 = ILS, 3920)²². Алтарь Гению XIII Сдвоенного легиона установил легат Целлий Лет (CIL, III, 1012)²³. Марк Валерий Лонгин, командующий легионом во время Александра Севера²⁴, установил алтарь Гениям претория лагеря легиона (CIL, III, 1019). Один из опционных XIII легиона (имя не сохранилось) установил алтарь Гению своей центурии (CIL, III, 1015). В Дакии также было обнаружено посвящение военным ларам. Трибун XIII легиона П. Каций Сабин установил в Апуле алтарь двенадцати божествам, среди которых указаны *dis Penatibus Laribus Militaribus*²⁵.

В римской Дакии почитался официальный государственный культ. Военнослужащие дакийских легионов совершали посвящения божественной персоне императора и его семье. Большинство посвящений были сделаны командующими легионов. Также среди посвятителей были легионные трибуны, центурионы, фрументарии. В Апуле, в *schola speculatorum*, было совершено коллективное посвящение персоне императора от имени младших командиров легиона. Типичным было употребление военными в своих посвящениях выражения *pro salute Imperatoris* или *pro salute Domini nostrii sanctissimi* (такое написание получает распространение во время правления династии Северов). На алтаре из Апула, установленном уволенным из легиона в 191 г. ветераном, использовано выражение *in honorem Imperatoris Commodi* (CIL, III, 1172). В почетной надписи Колонии Ульпии Трая-

²¹ Колобов 1999, 72.

²² Л. Юний Руфин Прокулин позднее при Коммодe был *legatus Augusti pro praetore* в Далмации (CIL, III, 3202). См.: Jagenteufel 1958, L. Iunius Rufinus Proculinus; Moga 1985, 93.

²³ Moga 1985, 87.

²⁴ Macrea 1969, 184.

²⁵ Moga 1985, 94, 136. П. Каций Сабин был трибуном в легионе в период около 200 г. После наместничества в Норике, он был назначен в 208 (209) г. консулом-суффектом, а затем – ординарным консулом в 216 г. См.: Macrea 1969, 187; Winkler 1971, nr. 23.

ны в честь наместника провинции П. Фурия Сатурнина сделано посвящение *Dis Faventibus et Concordia Imperatorum* (CIL. III, 7902).

Известно, что императорский культ включал в себя элементы староримского культа семьи. На алтаре, установленном трибуном XIII легиона и посвященном Гелиогабалу 23 авг. 219 г., содержится синкретичное выражение: *genio pro salute Imperatoris Caesaris M. Aurelii Pii Felicis* (An. Ёр. 1968, 422). Алтарь Гению императора Гордиана установил, в связи с окончанием срока своих полномочий легата в Дакии и переводом на другую должность, Петроний Полиан (CIL. III, 1017)²⁶. К числу официальных посвящений можно отнести и надпись из Апула, сообщающую о сооружении водопровода (CIL. III, 1061). Эта надпись содержит интересную посвятельную формулу *pro salute Imperii Romani et virtute legionis XIII Geminae*²⁷.

С началом развития системы местного военного набора, уже с периода правления Адриана, в воинской среде римской Дакии распространяются верования традиционные в Балкано-Дунайском регионе. В Дакии существовал региональный культ «Дунайского всадника»²⁸. Рельефы с изображением этого божества были найдены в военных и административных центрах Дакийских провинций. К кругу местных верований также можно отнести и посвящения Либеру. В надписи из Гермисары представлено обращение к *Libero patri et Liberae matri* (CIL. III, 12572). Ю.К. Колосовская указывает, что *Liberae matri* является женским божеством плодородия варварского происхождения. Легионер, сделавший это посвящение, вероятно, был выходцем из кельтской или германской среды, или мог быть переведен в войско Дакии из какой-то рейнской провинции, поскольку культы божеств с эпитетом *matres* были распространены в рейнской армии²⁹. Посвящения Либеру Патеру сделали ветераны XIII легиона. Покровительства этого божества искал совместно с супругой П. Элий Фронтин (CIL. III, 1091). Посвящение Либеру на благо своей семьи выполнил декурион апулской канабы Клавдий Аттей Целер (CIL. III, 1093 = ILS. 7140). Алтарь Либеру Патеру за здоровье императора Коммода установил в Апуле между 183–185 гг. примипил XIII легиона Л. Калвизий Секунд (CIL. III, 1092). Распространение культа Либера среди солдат и ветеранов дакийских легионов также было вызвано практикой местного набора провинциальной армии³⁰.

В Дакии получил распространение культ Сильвана, который традиционно выступал как покровитель лесных угодий, пастбищ и домашнего хозяйства и в этих функциях был схожим с местными дунайскими божествами. В Дакии известны несколько посвящений Сильвану: без эпитета (CIL, III, 1142), Сильвану Священному (*Sacrum* – CIL, III, 7041), Сильвану Домашнему (*Domesticus* – CIL. III, 4440), Сильвану Лесному (*Silvester* – CIL. III, 1155). Посвящение Сильвану Лесному выполнил ветеран Г. Лонгиний Аквилин (CIL. III, 1155). Культ Сильвана был распространен среди ветеранов, поскольку многие из них являлись землевладельцами и

²⁶ Moga 1985, 88.

²⁷ Moga 1985, 133.

²⁸ О культе «Дунайского всадника» в Дакии см.: Колосовская 1957, 83.

²⁹ Колосовская 1957, 83.

³⁰ Колосовская 1957, 84.

занимались сельским хозяйством³¹. Несмотря на популярность, культ Сильвана не имел официального статуса, поэтому поклонение ему со стороны военнотружущих скорее носило личный, чем декларативный характер³².

Единственное известное в Дакии посвящение Нептуну исполнили по обету вексиляции V Македонского и I Итальянского легионов (CIL. III, 14433). Ответственными посвятителем выступили центурионы обоих легионов. Интересно, что один из них, центурион V легиона Эптидий Модест, был даком по происхождению³³. Также единственное известное в Дакии посвящение Гекате было обнаружено в Ульпии Траяне Сармизегетусе (An. Ép., 1913, 51 = ILS, 9515). Вотивный алтарь, датируемый II в., установил трибун XIII легиона Эренний Гемеллин (*Aerennius Gemellinus*) за здоровье своей супруги Элии Сатурнии³⁴.

На территории Дакии обнаружены два посвящения Меркурию (CIL. III, 1434; V, 5451) и одно посвящение Марсу Спасителю (*Conservator*) (CIL, III, 1099). Алтарь Марсу за здоровье императора установил принципал префекта лагеря XIII легиона П. Элий Руфин, который исполнял обязанности *coadiutor officium rationum cornicularius praefecti legionis XIII Geminae*.

Статус официального имел в Империи культ Геракла. Широкое распространение этого культа в армии и среди провинциальной элиты началось с эпохи Антонинов и Северов³⁵. Геракл почитался официальным покровителем императорского дома. В его культе, по-видимому, выражалось поклонение героической харизме императора, поэтому культ Геракла имел особое значение в официальной идеологии армии³⁶. Посвящение Гераклу выполнил Кальпурний Юлиан, светлейший муж, легат V Македонского легиона (CIL, III, 1566). Алтарь в честь Геркулеса был найден в Деве, где в римскую эпоху находился каменный карьер, охраняемый вексиляцией XIII легиона (CIL. III, 12 565 = ILS, 3470)³⁷. Этот алтарь поставил Л. Аврелий Аримо, легионер-иммун, судя по имени, восточного происхождения. В надписи Геркулес имеет теофорный эпитет Сильван. Это уникальное свидетельство такого синкретизма в Дакии³⁸. В Дакии также обнаружены посвящения Геркулесу Спасителю (CIL, III, 1026) и Геркулесу Непобедимому (*Invictus* – CIL. III, 12.565). Алтарь Геркулесу Непобедимому установил в Потаиссе центурион V Македонского легиона Трозий Крисп. Этот центурион, возможно, был выходцем из Венето-Истрийского региона³⁹.

В Дакии найдены надписи с упоминанием Аполлона. В двух из них Аполлон назван без эпитета (CIL. III, 990, 989), одно посвящение сделано Аполлону Августу (CIL. III, 14.469), одно – Аполлону Пифию (в группе с сирийским божеством *Bonus Puer Azizos* – CIL. III, 1138). Посвящение Аполлону Августу было выполне-

³¹ Колосовская 1957, 85.

³² Соловьянов 1986, 54.

³³ Колосовская 1957, 91.

³⁴ По поводу персоны Эренния Гемеллиана дискуссия: Масреа 1969, 82; Devijver 1976–1980, 423; Moga 1985, 94, 134.

³⁵ Колосовская 1957, 86; Культ Геркулеса в римской армии подробно исследуется А.В. Колобовым: Колобов 2000, 40–46.

³⁶ Кошеленко 1963, 187; Соловьянов 1986, 52–53; О культе Геракла по данным нумизматики см.: Абрамзон 1994, 185.

³⁷ Масреа 1969, 186; Евтушенко 1986, 19.

³⁸ Moga 1985, 133.

³⁹ Russu 1936–1940, 325–330; Bărbulescu 1987, 69.

но Г. Юлием Лизием, центурионом XIII Сдвоенного Северианского легиона⁴⁰. Почитателем Аполлона Пифия был Д. Юлий Рузоний, хранитель оружейного склада (*custos armorum*) XIII легиона. Посвящение Аполлону сделал также ветеран XIII Сдвоенного Антонинианова легиона Л. Аврелий Марин (CIL. III, 14.476). Спекулятор XIII легиона Ульпий Прокулин исполнил волю Аполлона (*ex iussu dei Apollini* – CIL. III, 990) и перестроил водный источник, расположенный недалеко от лагеря легиона, возможно, с целью его дальнейшего использования сослуживцами – солдатами и кавалеристами⁴¹. Центурион V Македонского легиона Г. Кассий Виталий установил в Потаиссе алтарь *deo forti Phoebus Apollini Parthico*⁴². Посвящение Аполлону (в группе с Дианой и Летою) сделал Г. Юлий Фронтониан, бывший консулярный бенефициарий, военнотрудовой V легиона⁴³.

Алтари Немесиде установили легат XIII легиона Писторий Ругиан (CIL. III, 1125) и два принципала этого же легиона (CIL. III, 827 = 7633, 1124). Аврелий Марин и М. Ульпий Флавин, принципалы, сделавшие посвящение Немесиде, были помощниками сигниферов легиона⁴⁴. Не исключена возможность, что с поклонением Немесиде был связан небольшой храм – *templum novum*, построенный в Апуле благодаря участию одного из бенефициариев XIII легиона (CIL. III, 14.474)⁴⁵. Кассий Эроциан, консулярный бенефициарий, военный смотритель (*agens in munere stationes*) в Кэшеу на севере Дакии, перестроил в этом пункте разрушившееся из-за древности святилище (*a solo restituit sacrarium vetustate dilapsum*), и посвятил его *Deae Nemesi* (CIL. III, 825)⁴⁶.

Эскулапу и Гигие установили алтари военные из XIII легиона: префект М. Аврелий Ветеран (CIL. III, 1560) и один из центурионов (имя не сохранилось, CIL. III, 981). М. Аврелий Ветеран был префектом легиона в период правления Галлиена⁴⁷. Его посвящение Эскулапу и Гигие, *diis magnus et bonis*, было найдено в курортном месте, в Бэйле-Еркулане, где он, скорее всего, поправлял подорванное службой здоровье. Г. Юлий Фронтониан, бывший консулярный бенефициарий, ветеран V Македонского легиона, декурион Апула, сделал посвящение Асклепию и Гигие⁴⁸. С божествами здоровья был тесно связан культ Нимф. Сохранилось несколько посвящений этим божествам (упоминание без эпитета – CIL. III, 4118, 7789, с эпитетом Священные (*Sacrum*) – CIL. III, 4563, с эпитетом Целительные (*Salutares*) – CIL. III, 10.893 = AIJ. 462). Алтарь за здоровье Каракаллы и в честь Нимф (*Nymphis novis sacrum*) поставил в Апуле Руфрий Сульпициан, легат XIII Сдвоенного Антонинианова легиона (CIL. III, 1129 = ILS. 3867).

⁴⁰ Эпитет «Северианский» был пожалован XIII легиону Александром Севером; самое раннее упоминание этого почетного эпитета представлено именно в рассматриваемом посвящении Аполлону Августу. См.: Moga 1985, 102.

⁴¹ Надпись датируется временем правления Гордиана III. См.: Macrea 1969, 185

⁴² Macrea 1969, 194.

⁴³ Moga 1979, 201–206; Piso 1980, 84–86.

⁴⁴ Moga 1985, 110.

⁴⁵ Moga 1985, 42.

⁴⁶ Macrea 1969, 199.

⁴⁷ Macrea 1969, 187.

⁴⁸ Moga 1979, 201–206; Piso 1980, 84–86.

Таким образом, в среде солдат и командиров легионов римской Дакии официальные и традиционные культы были достаточно распространены⁴⁹. Культурные приоритеты военных римской Дакии являлись типичными для Дунайских провинций II–III вв. и свидетельствуют об интенсивной романизации этого региона.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, М.Г. 1994: *Римская армия и ее лидер по данным нумизматики*. Челябинск.
- Евтушенко, А.А. 1996: *Роль армии в романизации провинции Дакия (II–III вв.)*: дис. канд. ист. наук. М.
- Колобов, А.В. 1999: *Римские легионы вне полей сражений (Эпоха ранней Империи)*. Пермь.
- Колобов, А.В. 2000: Геркулес и римская армия Ранней империи (по данным из западной части Балкано-Дунайского региона). *ПИФК* 9, 40–46.
- Колосовская, Ю.К. 1957: О романизации Дакии. *ВДИ* 1, 81–101.
- Кошеленко, Г.А. 1963: Римская армия и римская религия. *ВИ* 4, 186–187.
- Попов, М.В. 2015: Религия легионеров римской Дакии (восточные культы). В сб.: *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: материалы 73-й международной научно-технической конференции*. Т. 3. Магнитогорск, 43–46.
- Соловьянов, Н.И. 1986: О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I–III вв. н.э. В сб.: *Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях*. М., 45–62.
- Соловьянов, Н.И. 2015: К истории III Августова легиона в I–III вв. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология* 19 (216), Вып. 36, 19–21.
- Соловьянов, Н.И. 2015: О культах легиона III Augusta в Африке в I–III вв. *ПИФК* 4, 39–41.
- Соловьянов, Н.И. 2015: *Эпиграфические памятники о римской армии в I–III вв.* Красноярск.
- Ankersdorfer, H. 1973: *Studien zur Religion des Römischen Heeres von Augustus bis Diokletian. Dissertation*. Konstanz.
- Bărbulescu, M. 1987: *Din istoria militară a Daciei romane. Legiunea V Macedonica și castrul de la Potaissa*. Cluj-Napoca.
- Berciu, I.M. 1949: Herrenius Faustus legatus III Daciae. *Apulum* 3, 200–208.
- Birley, E. 1988: The Religion of the Roman Army. In: *The Roman Army. Papers 1929–1986*. Amsterdam, 403–410.
- Daicoviciu, C. 1929: Cronica arheologică și epigrafică a Transilvaniei (1919–1929). *ACMIT* 2, 299–320.
- Devijver, H. 1976–1980: *Prosopographia militiarum equestrium quae fuerunt ab Augusto ad Gallienum*. Vol. I–III. Leuven.
- Jagenteufel, A. 1958: Die Statthalter der Römischen Provinz Dalmatia von Augustus bis Diocletian. *Schriften der Balkankommission. Antiquarische Abteilung* 12, 3–81.
- Macrea, M. 1969: *Viața în Dacia romană*. București.
- Moga, V. 1979: O in inscripție inedită dedicată zeiței Leto și copiilor săi. *Apulum* 17, 201–206.
- Moga, V. 1982: Un nou consularis trium Daciae. *SCIVA* 33 (4), 432–436.
- Moga, V. 1985: *Din istoria militară a Daciei romane. Legiunea XIII Gemina*. Cluj-Napoca.
- Piso, I. 1980: Epigraphica (XII). *ActaMN* 17, 81–90.
- Russu, I.I. 1936–1940: Inscriptiile latine. *AISC* 3, 325–330.
- Russu, I.I. 1941–1943, 1944: Onomasticon daciae. Numele de persoane în inscripțiile provinciei. *AISC* 4, 186–233.

⁴⁹ Восточные культы в среде легионеров Дакии рассматриваются нами в отдельной статье. См.: Попов 2015.

- Russu, I.I. 1968: Note epigrafice. Inscriptiï din Dacia Porolissensis. *ActaMN* 5, 451–470.
- Speidel, M.P., Dimitrova-Milceva, A. 1978: The cult of the Genii in the Roman Army. *ANRW* 2, 1542–1555.
- Stein, A. 1944: *Die Reichsbeamten von Dazien*. Budapest.
- Winkler, G. 1971: Die Statthalter der Römischen Provinz Raetien unter dem Prinzipat. *Bazeri-sche Vorgeschichtesblätter* 36, 50–101.

REFERENCES

- Abramzon, M.G. 1994: *Rimskaya armiya i eye lider po dannym numizmatiki*. Chelyabinsk.
- Ankersdorfer, H. 1973: *Studien zur Religion des Römischen Heeres von Augustus bis Diokletian. Dissertation*. Konstanz.
- Bărbulescu, M. 1987: *Din istoria militară a Daciei romane. Legiunea V Macedonica și castrul de la Potaissa*. Cluj-Napoca.
- Berciu, I.M. 1949: Herrenius Faustus legatus III Daciarum. *Apulum* 3, 200–208.
- Birley, E. 1988: The Religion of the Roman Army. In: *The Roman Army. Papers 1929–1986*. Amsterdam, 403–410.
- Daicovicu, C. 1929: Cronica arheologică și epigrafică a Transilvaniei (1919–1929). *ACMIT* 2, 299–320.
- Devijver, H. 1976–1980: *Prosopographia militiarum equestrium quae fuerunt ab Augusto ad Gallienum*. Vol. I–III. Leuven.
- Evtushenko, A.A. 1996: *Rol' armii v romanizatsii provintsii Dakiya (II–III vv.)*: dis. kand. ist. nauk. Moscow.
- Jagenteufel, A. 1958: Die Statthalter der Römischen Provinz Dalmatia von Augustus bis Diocletian. *Schriften der Balkankommission. Antiquarische Abteilung* 12, 3–81.
- Kolobov, A.V. 1999: *Rimskie legiony vne poley srazheniy (Epokha ranney Imperii)*. Perm'.
- Kolobov, A.V. 2000: Gerkules i rimskaya armiya Ranney imperii (po dannym iz zapadnoy chasti Balkano-Dunayskogo regiona). *Problemy istorii, filologii, kul'tury* 9, 40–46.
- Kolosovskaya, Yu.K. 1957: O romanizatsii Dakii. *Vestnik drevney istorii* 1, 81–101.
- Koshelenko, G.A. 1963: *Rimskaya armiya i rimskaya religiya Voprosy istorii* 4, 186–187.
- Macrea, M. 1969: *Viața în Dacia romană*. București.
- Moga, V. 1979: O in inscripție inedită dedicată zeitei Leto și copiilor săi. *Apulum* 17, 201–206.
- Moga, V. 1982: Un nou consularis trium Daciarum. *Studii și Cercetări de Istorie Veche și arheologie* 33 (4), 432–436.
- Moga, V. 1985: *Din istoria militară a Daciei romane. Legiunea XIII Gemina*. Cluj-Napoca.
- Piso, I. 1980: Epigraphica (XII). *Acta Musei Napocensis* 17, 81–90.
- Popov, M.V. 2015: Religiya legionerov rimskoy Dakii (vostochnye kul'ty). V sb.: *Aktual'nye problemy sovremennoy nauki, tekhniki i obrazovaniya: materialy 73-y mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii*. T.3. Magnitogorsk, 43–46.
- Russu, I.I. 1936–1940: Inscriptiï latine. *Anuarul Institutului de Studii Clasice* 3, 325–330.
- Russu, I.I. 1941–1943, 1944: Onomasticon daciae. Numele de persoane în inscripțiile provinciei. *AISC* 4, 186–233.
- Russu, I.I. 1968: Note epigrafice. Inscriptiï din Dacia Porolissensis. *Anuarul Institutului de Studii Clasice* 5, 451–470.
- Solov'yanov, N.I. 1986: O kul'takh rimskoy armii v Nizhney Myezii i Frakii v I–III vv. n.e. V sb.: *Problemy ideologii i kul'tury v ranneklasovyykh formazyakh*. M., 45–62.
- Solov'yanov, N.I. 2015: *Epigraficheskie pamyatniki o rimskoy armii v I–III vv*. Красноярск.
- Solov'yanov, N.I. 2015: K istorii III Avgustova legiona v I–III vv. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya. Politologiya* 19 (216), Vyp. 36, 19–21.

- Solov'yanov, N.I. 2015: O kul'takh legiona III Augusta v Afrike v I–III vv. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* 4, 39–41.
- Speidel, M.P., Dimitrova-Milceva, A. 1978: The cult of the Genii in the Roman Army. *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forshung* 2, 1542–1555.
- Stein, A. 1944: *Die Reichsbeamten von Dazien*. Budapest.
- Winkler, G. 1971: Die Statthalter der Römischen Provinz Raetien unter dem Prinzipat. *Bazeri-sche Vorgeschichtesblätter* 36, 50–101.

TRADITIONAL AND OFFICIAL CULTS OF LEGIONS OF THE ROMAN DACIA

Maxim V. Popov

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Russia,
maxim_popov@hotmail.com

Abstract. The article observes votive inscriptions of legionaries, officers and veterans of the Roman Dacia. Epigraphic materials make it possible to learn religious preferences of soldiers, the specific nature of their religious faiths and practices. Published and collected epigraphic materials of Dacia show us that the great majority of legionaries worshiped official deities. The cult of Jupiter Optimus Maximus was extremely popular. Their dedications to Jupiter Optimus Maximus had not only professional but also officially declarative nature. There were cases in Dacia when legionaries and officers worshiped a number of deities, for example, Jupiter Optimus Maximus with other officially recognized deities or army deities. The most common dedications here were the ones made to the Capitoline Triad. Moreover epigraphic materials show us that there were also practices of worshiping legion geniuses. Epigraphic sources demonstrate the fact that people in Dacia worshiped official cult. It is known that the commanders of Dacia Legions left their dedications to the divine emperor and his genius. The local syncretic religious beliefs, which were common in Balkan-Danube region, began to spread among the soldiers of Dacia in the 2nd century BC

Key words: province of Dacia, the Roman legionnaires, religious cult, the Roman imperial cult
